

Бизнесмен Ладнов

ПОВЕСТЬ

1

Майский день уже давно клонился к вечеру, а Ладнов, генеральный директор ОАО «Торгово-промышленная компания «Надежда» уже битый час всё ещё сидел за своим рабочим столом и внимательно изучал поступившие к нему в течение дня документы. Он почти заканчивал просмотр, как в дверь кабинета постучали.

- Войдите! – чуть раздражённо отозвался Ладнов: ему не терпелось поскорей покончить с бумагами и приняться за другие неотложные дела, а тут кто-то отрывает...

Дверь осторожно приоткрылась и в кабинет вошла молодая женщина
- пресс-секретарь компании Нина.

- Разрешите, Сергей Васильевич? – замерла она на пороге.

Он сердито сдвинул брови:

- В чём дело? Что-нибудь срочное?

- Не очень, конечно... К вам опять просится на приём Виктория Соколова, журналистка.

- Зачем? Мы, вроде бы, обо всём вчера поговорили.

- Вика хочет, чтобы вы прочитали и завизировали текст её интервью с вами.

- Могла бы переслать по факсу.

- Решила вручить лично, беспокоится: не упустила ли чего?

Ладнов расстроился: рабочий день подходил к концу, а ещё необходимо встретиться с партнёрами по бизнесу. Следовало основательно подготовиться к встрече, и вот на тебе – снова эта Вика!

- Как журналистка не вовремя, – хмуро заметил он Нине. – Да что теперь... Она где – у вас?

- В приёмной сидит.

- Зовите. И предупредите, что у меня очень мало времени.

Нина облегчённо вздохнула, быстро выскользнула за порог: по опыту знала, что когда шеф не в духе, то лучше не маячить у него перед глазами. Через минуту в дверь снова постучали. Не дожидаясь приглашения, в кабинет впорхнула энергичная белокурая девушка в светлом брючном костюмчике. Её голубые глаза радостно сияли, а тонкие пальчики крепко прижимали к груди жёлтую кожаную папку, словно боялись потерять

Ладнов приветливо подошёл к журналистке, и она снова, как при первой встрече, подивилась его росту: на высоких каблуках своих туфель и с пышной причёской волос она едва доставала до его плеча.

- Здравствуйте, Вика, - также приветливо сказал он девушке. - Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь.

Он указал на кресло у низкого столика у окна.

- Давайте ваш текст, буду читать.

Вика бережно передала в руки Ладнова папку с текстом интервью, прошла к столику и ... утонула в глубоком кожаном кресле. Улыбнулась, радуясь тому, что Ладнов опять принял её: «Надо же, повезло. Просто не верится! А говорили, что он страшный бука. Нет же: добродушно стоит рядом - высокий, статный, на вид совсем ещё молодой, но уже достигший таких больших высот в бизнесе...»

Ладнов прошёл к столу, опустился в кресло – вертушку, раскрыл папку, начал читать.

«В нашей стране полным ходом идут большие перемены. Она полностью перешла от социалистической плановой экономики к рыночным

отношениям. Появились первые отечественные миллионеры и даже миллиардеры.

Такие крепкие бизнесмены есть и в нашем Приволжье.

Среди них особо выделяется генеральный директор ОАО «Надежда» Ладнов Сергей Васильевич. Он сделал себе состояние на отходах производства. За последние шесть лет заработал почти десять миллионов долларов. С ним и состоялся наш разговор», - сообщалось во вступлении интервью. Далее следовали собственно вопросы журналистки и его, Ладнова, ответы.

-Сергей Васильевич, как вы пришли к созданию компании?

- Это был долгий путь. Сначала , окончив восемь классов средней школы, поступил по настоянию отца в двухгодичную школу столяров – краснодеревщиков. «Учись, сынок,- наставлял отец, плотник по профессии, - столяр во все времена всегда заработает на кусок хлеба» .Затем заочно окончил Московский институт торговли...Директорствовал потом в кафе, работал в потребсоюзе – там, кстати, познал азы кооперации, что помогло мне впоследствии начать своё дело. Понимаю теперь, что только тот добивается успехов в жизни, кто без боязно движется к своей цели.

- А какова ваша цель?

-Преодолеть себя, быть независимым ни от кого , всего в жизни добиваться самому, руководить, а не быть подчинённым, стать богатым и сильным. В детстве я рос очень слабым ребёнком. Меня частенько поколачивали мальчишки. Озлился на себя и записался сразу в две спортивные секции – бокса и вольной борьбы. Бить меня перестали, уважали.

-И всё ж таки, когда и как вы стали предпринимателем?

- В 1986 году вышло Постановление Правительства, разрешающее создание кооперативов. Тогда я и организовал первый в нашем городе кооператив «Надежда» при одной местной конторе. Её директор, мой хороший знакомый, предоставил нам почти разрушенную хибару и сказал: «А теперь

сам – как хочешь: крутись- вертись». Признался потом – думал, что у нас ничего с кооперативом не получится.

А у нас всё получилось! И здание отремонтировали, и работу наладили.

-Чем хотели заниматься? Какое налаживали производство?

- Швейное. «С миру по нитке – голому рубаха»: собрали с компаньонами нужную сумму денег, купили современные импортные швейные машины. И работа закипела: шили из отходов свиной кожи куртки – не хуже заграничных. Из отходов текстильной фабрики изготавливали, кепки, панамы, юбки, кофточки... Работники кооператива, да и его пайщики, только радовались всё возрастающим доходам.

Ладнов одобрительно посмотрел на журналистку: «Умница девчонка. Самую суть ухватила».

А «умница – девчонка» тоже думала о Ладнове. Как полностью он оправдывает фамилию! Как прост, умён и демократичен этот новоявленный нувориш – фактический владелец компании, её магазинов, двух фабрик - швейной и мебельной... Иные начальники надуются как индюки, и ни тебе «здравствуй», ни «прощай» - руки не подадут в своём богато обставленном душном кабинете...

Виктория обвела взглядом помещение. Вчера она была слишком взволнованной, чтобы оценить его. Сегодня, поуспокоившись, отметила, что всё в нём без изысков: кабинет не велик, но и не мал, с высоким потолком, стены отделаны светлыми пластиковыми панелями, двухтумбовый стол, стулья, сейф, стеллаж с книгами, два окна со шторами...

- А знаете, Вика, - заговорил Ладнов, - не всё у нас так гладко было, как вы расписали.

- Например? - встревожилась девушка.

- Появились завистники. В прокуратуру и партийные органы полетели подмётные письма с требованием разобраться – откуда у «Надежды»

большие деньги, так ли честно заработаны? В результате счета кооператива заморозили, с проверкой приехала обкомовская комиссия...

- И что же?

- А ничего! – с довольной улыбкой ответил Ладнов. - После проверки деятельности «Надежды» комиссия записала в акте: «Нарушений не выявлено».

Он вернулся к читке.

Интервью заканчивалось так:

«Потом страна пережила путч ГКЧепистов, предательство властных функционеров в Беловежской пуще, развал Союза, расстрел Белого Дома в Москве, ваучерную приватизацию Чубайса, но все те тяжкие годы Ладнов не терял бодрости духа, а всё глубже уходил в свой бизнес. Его кооператив «Надежда» преобразовался в успешную акционерную компанию с тем же названием. Она построила в городе большой «Торговый Центр», куда переместились многие уличные торговцы. Что ещё предложит этот предприниматель горожанам? Уверена – опять будет нечто! Успехов вам, бизнесмен Ладнов!»

Он сложил в папку листки с текстом интервью, встал из-за стола, подошёл к Виктории.

Её голубые глаза с надеждой устремили свой взгляд на хозяина кабинета:

- Подойдёт? –

Это интервью было для неё, вчерашней выпускнице МГУ, серьёзным редакционным заданием, и она очень беспокоилась – справилась ли?

- Подойдёт,- поспешил успокоить девушку Ладнов, - Правда, я тут кое-что поправил и сократил, но в целом – подойдёт,- повторил он и вручил поднявшейся Виктории папку с текстом интервью. Виктория опять крепко прижала её к груди.

- Как хорошо! - с довольной улыбкой воскликнула Вика. - Редактору не верилось, что я справлюсь. Он почему-то думал, что вы, крайне занятый человек, не согласитесь на интервью, даже не примете меня.

Она на секунду задумалась.

- А почему кооператив и компанию назвали «Надеждой»?

- Это имя моей жены, - чуть помедлив, ответил Ладнов. – Она для меня, как в песне Пахмутовой – «Мой компас земной и награда за смелость». Без её поддержки и уверенности в том, что справлюсь, я навряд ли решился бы в то время заняться частным делом.

- Можно я добавлю в текст интервью что-нибудь о вашем хобби? Например, - что доставляет радость в свободное от работы время?

- Свободного времени у меня не так уж и много, а вот удовольствие доставляют хорошая музыка, игра в шахматы, рыбалка... Но это не для печати. Это моё личное. Так что, всего доброго!

- Спасибо вам!

- За что?

- За то, что доверились мне, что прочли мой опус, не отвергли его.

- Пустяки! – засмеялся он, взял протянутую ему руку, осторожно пожал пальчики девушки: «Буду ждать газету».

Вика уже хотела уйти, как вдруг хлопнула себя ладошкой по лбу.

- Забыла! Редактор просил узнать о ваших рабочих планах.

- Хотим построить современный кинотеатр: с двумя зрительными залами, один из которых – для детей. Старый-то кинотеатр совсем пришёл в негодность.

- И когда намерены сдать в строй?

- На дворе – май, к Новому Году. Обещаю!

- Берегите себя – вы у нас пока единственный такой заботливый меценат, иные дельцы всё казино открывают.

- Так уж и единственный. - смущённо возразил Ладнов и снова повторил:

- До свидания, Вика. До свидания!

Как только журналистка ушла, Ладнов вернулся за стол, нажал клавишу селектора.

- Кучеров, зайди ко мне.

Через минуту в кабинет грузно вошёл приземистый, пожилой, рыжеусый толстячок – давний верный товарищ Ладнова и одновременно финансовый директор «Надежды». Ладнов познакомился с ним, когда вместе поступали на учёбу в институт.

По возрасту намного старше других абитуриентов, вместе с тем, Кучеров был несколько рассеян и прямолинеен в общении отчего у него постоянно возникали стычки не только со студентами, но и с преподавателями института. Но Ладнову он понравился своей независимостью, большим житейским опытом. И в последующие годы Кучеров

мало чем изменился. К тому же в семейной жизни он потерпел фиаско: недовольная им молодая жена ушла от него. С той поры он так и остался жить бобылем, довольствуясь лишь дружбой с Ладновым и хорошим отношением сослуживцев компании. Несмотря на его порой чудаковатость, сотрудники офиса уважали и ценили рассеянного усача за уважительное отношение к ним и за его обширные знания в области с экономики производства и финансовых отношений. Из этих его качеств исходил и Ладнов, когда доверил ему должность своего первого зама...

- Слушаю, Сергей, - Кучеров вопросительно взглянул на озабоченное лицо друга и присел к столу, привычно закинув ногу на ногу.

- Помнишь моё выступление на совете директоров о строительстве кинотеатра? - с жаром заговорил Ладнов, - Какое необходимо закупить для него оборудование? Из какого материала будем строить – стекло, керамогранит? Какая понадобится техника? Во что, примерно, стройка обойдётся?.. Короче, мне срочно нужен бизнес-план строительства.

Кучеров недовольно шевельнул пышными усами:

-Почему срочно?

-Я дал слово сдать кинотеатр к Новому Году.

-Кому дал?

-Газете, значит - горожанам.

- Хорошо, к следующему четвергу сделаю. А пока подумай о себе – весь уработался, круги под глазами... Завтра суббота – выходной. Отложи-ка все дела и махнём на Волгу порыбачить. Отвлечёмся немного от забот и хлопот. Идёт?

Ладнов на секунду задумался, потом с улыбкой ответил:

- Пожалуй... Да, принято. Будь здоров, дорогой. До завтра.

Довольный Кучеров тяжело поднялся со стула и через минуту скрылся за дверью. Ладнов подошёл к раскрытому окну. Наступивший вечер ничем не отличался от предыдущего. Во дворе офиса проснувшиеся от зимней спячки берёзы уже примеряли нежно-зелёный наряд, закатное солнце золотило крыши соседних домов, лёгкий ветерок веял освежающей прохладой... Как хорошо!

Он с сожалением вернулся за стол. В голове гудело от усталости, попросил секретаршу принести кофе. Этот напиток помогал ему восстановиться, прочистить мозги.

Когда голове полегчало, он вызвал машину и отправился на встречу с инвесторами – предстояло провести ещё полтора-два часа тяжелейших переговоров о финансировании кинотеатра.

2

От переговоров с инвесторами голова Ладнова будто снова налилась свинцовой тяжестью, ослабли руки и ноги, всё тело. Он не вошёл – ввалился в квартиру. Жена, как обычно в такое позднее время, смотрела телевизор. Она торопливо поднялась с дивана, заботливо спросила:

- Есть будешь? Подогреть отбивную?..

- Нет, Надюша, я не голоден, перекусил у компаньонов. Пойду спать, сегодня вымотался, как никогда.

- Что так?- расстроилась Надежда.

-Деньги на стройку кинотеатра нужны, а где их взять? Инвесторы пока не очень-то щедры...

-Попробуй снова обратиться к банкирам.

-К кому, например?

Крутилов опять может помочь...

-Да обращался уже. Ещё сегодня. Не даёт!.. Пойду – ка я спать,- повторил он.

- Иди, иди.. Я тоже скоро лягу, - задумчиво сказала жена. - А вообще- то у меня для тебя есть новость: я подала заявление в универмаг, там согласны взять меня на должность товароведа. Какое твоё мнение на этот счёт? Надоело мне целыми днями одной- то дома сидеть...

- Я не возражаю, родная. Поступай, как считаешь нужным. ...Они познакомились в год Московской Олимпиады, когда сдавали вступительные экзамены в один и тот же институт. Ладнов ей сразу приглянулся, она, его ровесница – стройная зеленоглазая блондинка - ему тоже была безразлична; объединяло то, что оба из Приволжска, оба работают продавцами в магазине, любят как классическую, так и лёгкую, эстрадную музыку. Время было весёлое, студенческое... Сами не успели опомниться, как расписались в ЗАГСе. Потом прожили вместе почти двадцать лет, успели вырастить двоих детей. Дочь уже замужем, сын дослуживает срочную в армии...

Окончив институт, Надежда ушла с работы, быстро дважды родила, да тогда так и осталась сидеть дома с детьми, благо Ладнов прилично зарабатывал. Она тщательно следила за собой – каждый день накладывала на лицо маски, принимала омолаживающие кожу тела ванны, крутилась перед зеркалом: не пополнела ли, не появились ли на лице морщины... Ей всё ещё хотелось нравиться мужу, боялась потерять его.

И всё шло хорошо. Но однажды она отметила, что муж стал очень поздно приходить с работы и всё реже обнимал её при возвращении. Тогда она не придавала этому большого значения. Однако, уже длительное время эти эпизоды повторялись всё чаще и чаще.

«Не завёл ли он где на стороне другую женщину?» - с тревогой думала Надежда, укладываясь рядом с мужем в постель и пытаясь понять - спит он, или нет.

А Ладнов не спал, с тревогой ожидал: захочется ли ему, как бывало прежде, страстных объятий Мужик он, или не мужик уже.

Надежда не шевелилась, дышала почти беззвучно. Вспоминала их студенческую пору. Тогда им было так хорошо! Первые волнующие свидания, робкие прикосновения друг к другу, первые поцелуи... За что она полюбила Сергея? За теплоту отношений, искренность, за то, что когда ей приходилось туго, он спешил на помощь...

...Её воспоминания мгновенно прекратились, как только она почувствовала на своем бедре горячую руку мужа. Надежда радостно откликнулась на его порыв. Но через несколько минут с разочарованием, ставшим уже привычным, отвернулась к стене.

Ладнов тоже чувствовал себя ужасно. На душе словно кошки с скребли. Хотелось высечь себя за слабость.

Скверно было у него на душе и на другой день, на Волге, хотя утро выдалось тёплым и солнечным. Не было ни малейшего ветерка, река словно застыла в берегах, на глади её воды ни волны, ни ряби. Всё вокруг тихо, спокойно. И Кучеров всячески старался отвлечь его от неприятных мыслей – шутил, рассказывал новые анекдоты. Всё было напрасно – он так и не вышел из угрюмого состояния.

- Да что с тобой сегодня? – удивился Кучеров.

Ладнов заёрзал на своём раскладном стульчике... Ему было неловко делиться с кем-либо своими переживаниями. Но, думал он, Кучерову - его бывшему сокурснику по институту, кому он доверял как самому себе и с

кем он всегда был как не разлей вода, пожалуй, можно было бы открыться. Да и в житейских делах тот поопытней - всё же на десяток лет старше...

- Плохо мне, Боря, - с горечью ответил Ладнов. – С инвесторами что-то туговато, да и ничего уже не радует, даже в интиме с женой. Думает, что завёл любовницу...

Кучеров выслушал внимательно, сочувственно покачал головой, потом хитро прищурился:

А завёл?

- Что ты- с ума сошёл? Я обожаю мою Надюшу!!

- Думаю, ты просто уработался, - заявил Борис, - со мной до развода такое тоже бывало... Признавайся: наверное, и дома голова о делах болит? То-то! Мой тебе совет: будешь уходить с работы - все проблемы оставляй сразу за порогом своего кабинета. Иначе, как говорится, может поехать крыша, да и жена заскучает... Побольше уделяй ей внимания. Глядишь, всё у тебя и наладится...

Ободрённый рассуждением друга, Ладнов подробно поведал ему о трудностях в переговорах с инвесторами, о других неурядицах в работе.

Кучеров же ненадолго умолк, размышляя - удастся ли ему с шефом порыбачить сегодня от души: Навряд ли - и настроение у шефа неважное, и поклёвок, как на грех, нет...»

Так и получилось, как в поговорке – везде вода, да не везде рыба...

- Может, зайдём в погребок к Гоше? – предложил после неудавшейся рыбалки Борис.

- В честь чего это? – Ладнов, в отличие от своего соратника, не был любителем выпивок без всякого повода. Но решил приподнять настроение обоим. – Хорошо, зайдём.

Он был наслышан о гостеприимном старике – хозяине погребка Гоше Чхеидзе, который, как рассказывали, держит там лучшие вина Грузии.

- Подскажите, уважаемый, что выбрать? Какое вино посоветовали бы – бутылочное, или бочковое? – обратился к нему Ладнов, когда Борис привёл его в погребок.

- Вай! У меня только Киндзмараули и Хванчкары пока нет, а так - выбирай, что хочешь: Цинандали, Гурджани, бутылочное, бочковое - у меня все вина отличные! Вот, он вам подтвердит, - кивнул Гоша на Кучерова, с невинным видом разглядывающего этикетки на бутылках в витрине. – Он каждый вечер здесь проводит, - добавил Гоша. – Дегустирует!

Ладнов только изумлённо хмыкнул.

- Ладно. Налейте стаканчик красного бочкового.

3

Разговор на рыбалке был необходим Ладнову потому, что хандра могла помешать не только его семейной жизни, но и работе. Кто-то снова начал наезжать на него, требуя продать блокирующий пакет акций его компании. Ему ежедневно звонили со всякого рода угрозами, оказывали давление на банки, чтобы те не предоставляли ему кредиты, столь необходимые для закупки сырья и оборудования. Вдруг зачастили с проверками представители правоохранительных органов... От всего этого он почти начал терять самообладание. Понимал, что наезды не случайны – их организует и руководит ими какой-то опытный «кукловод», желающий прибрать к своим рукам компанию. Но кто это, кто?.. Сейчас, когда строительство обещанного городу киноцентра началось, такие наезды бывали почву из-под ног.

«Ничего! Мы ещё поборемся!» - успокаивал себя Ладнов.

Так было и в девяностых годах. Наезжали все, кому не лень: слишком хорошо был поставлен его бизнес. Наезжали рекетиры, налоговики, пожарники, работники ОБХСС, чиновники администрации города... За счёт прибыли кооператива приходилось давать откаты. Зато он продолжал

делать своё дело.

Так было в девяностые годы. Он думал, что его оставили в покое. Но всё повторилось и в этом – девяти тысячи первом - году. Хуже того, на смену уголовникам - рекетирам пришли другие обираловщики: более матёрые, жадные и наглые – местные рейдеры. По примеру московских «чёрных бизнесменов», захвативших в столице все «лакомые» объекты, Привожские «акулы бизнеса» тоже перешли в атаку на успешных предпринимателей. Уже обанкротились несколько частных фирм и даже некоторые государственные предприятия.

«Со мной такое не пройдёт!» - продолжал успокаивать себя Ладнов. К нему вернулась уверенность в своих силах и возможностях. Он решил пройтись по офису: всё ли у сотрудников в порядке, не появились ли проблемы?

Увиденное порадовало его. Офис гудел как улей: менеджеры деловито обговаривали по телефону всевозможные сделки, уверенно стучали по клавиатуре компьютеров, принимали и отсылали факсы... И был во всём этом дух здорового корпоративизма.

К исходу рабочего дня он повстречался и переговорил со всеми, кто был ему нужен и кому был нужен сам. Вернулся в кабинет. Усталое рухнул в кресло. Задумался. Почему чиновники не помогают ему, а строят козни? В отличие от некоторых других компаний, желающих лишь продавать, а не производить товары, разве не его «Надежда» строит в городе новые объекты, дающие возможность трудоустроиться десяткам горожанам ищущим работу. Разве не помогает она предприятиям избавиться от неликвидных остатков, использует, а не уничтожает отходы производства? Тогда зачем воевать с ним, ставить препоны? Не лучше ли развивать деловое партнёрство?

Он вызвал Кучерова.

Тот не замедлил явиться – с мешками под глазами.

- Как идёт строительство кинотеатра? – нервно спросил Ладнов.

- Чиновники одолели, мать их!.. - в сердцах выругался Борис, рухнув

в мягкое кресло. - Чинят препятствия на каждом шагу, требуют всё новых и новых согласований и всё новых различных документов. Без долларовых купюр не выдают простейшие справки.

- Кто тормозит?

Кучкеров только усмехнулся в свои рыжие усы:

- Таможенники совсем оборзели, – сердито сказал он через минуту,- задерживают грузы в наш адрес.

- Давал на лапу?

- Давал. Только их аппетит ещё больше разгорается... Бандиты грабят фуры. Останавливают на подъезде к городу даже днём.

Ладнов помрачнел. Но заставил себя успокоиться.

- В милицию заявлял? – снова спросил он

- Звонил, и бумагу соответствующую направлял.

- И что?

- А ничего! Глухо. «Работаем, - говорят, - не беспокойтесь».

- Понятно... - тоже с сарказмом протянул Ладнов. - И всё же, Борис, ты руку с пульса строительства не снимай. - твёрдо наставлял он друга. - Мы должны сдать киноцентр городу точно в срок. Так что, не приму никаких отговорок. Подготовь мне справку – что уже сделано по этому объекту, в том числе генеральным подрядчиком, в чём нужна помощь, нужны ли дополнительные инвестиции, если «да», то - сколько?

- Это срочно?

- Да, хочу убедиться, всё ли идёт как задумано... Желательно получить справку сегодня же.

- Сергей, побойся бога! – взмолился Борис, поднимаясь с кресла.– Рабочий день уже закончился. Если не щадишь себя, то хотя бы не погоняй меня. Я тоже который день прихожу домой чуть не за полночь. Так и инфаркт заработать можно.

- Ничего, ничего. Вот сдадим киноцентр, дополнительный отпуск предоставлю. Оплачу все расходы на хороший отдых и лечение.

- Успокоил, называется, - недовольно пробурчал Кучеров. – Ты деспот!

Ладнов невесело усмехнулся:

- Сказанул... Просто я приучил себя подниматься над текущими проблемами ради решения стратегических задач. Учись и ты.

- Поздно, - снова буркнул Кучеров. - Скоро моя голова совсем седой станет.

4

Тот злосчастный августовский понедельник ещё долго вспоминался Ладнову. Тогда, радуясь солнечному утру, он не спеша шёл на работу. Против обыкновения немного опоздал. И очень удивился, увидев у подъезда здания офиса две спецмашины милиции и омоновца. Тот преградил ему вход:

- Ваши документы!

- В чём дело? – озадаченно спросил Ладнов. – Я генеральный директор компании.

Он предъявил удостоверение. Омоновец просмотрел его, посторонился:

- Можете войти.

Ладнов прошёл через вестибюль к лифту, поднялся на свой четвёртый этаж. В коридоре увидел невероятную картину: на полу ничком лежали сотрудники офиса. За ними, покрикивая, присматривали несколько омоновцев с резиновыми дубинками в руках:

- Не двигаться! Всем молчать!

Он проскользнул в помещение приёмной, к нему с радостным воплем бросилась испуганная секретарша.

- Слава богу, вы пришли! – Её губы тряслись от страха и волнения.

- Что здесь случилось, Зоя Петровна?

- Тут такое творится, такое... - затараторила секретарша. – Они ворвались в маски, перевернули всё вверх дном... И у вас в кабинете сидят.

Ладнов как мог поуспокоил её, открыл дверь в кабинет. Там, действительно, находился средних лет мужчина в форме работника милиции: сидел за столом и что-то искал в его ящиках. Он даже не поднял голову, услышав стук двери. В кресле у окна сидели ещё двое – штатских.

Ладнов негодуя спросил милиционера:

- Кто вы такой? Почему роетесь в моём столе? Что за произвол?

Милиционер медленно встал, расправил широченные плечи.

- Капитан Смирнов, - с важностью отрекомендовался он. – Старший инспектор отдела борьбы с экономическими преступлениями УВД. Произвожу обыск, изъятие документов. Санкция прокурора имеется. Всё законно, господин Ладнов. Прошу ключ от сейфа.

- Вам что, делать больше нечего? У нас не воровская малина! В чём мы провинились?

Выражение высокомерия и спокойствия тотчас же слетело с лица капитана.

- Ключ! – сурово и требовательно повторил он Ладнову.

Тот молча отдал ключ. Смирнов повозился с ним у дверцы сейфа, открыл его, осмотрел содержимое находившихся там папок, удовлетворённо причмокнул:

- Та-ак! Папки я забираю. В присутствии понятых, - он кивнул в сторону людей в штатском, - составим протокол изъятия. Вы, господин Ладнов, подпишите его и отправитесь со мной в управление.

Ладнов пожал плечами:

- Пожалуйста. Я позвоню своему адвокату?

- Звоните – законом не воспрещается.

После звонка адвокату все вышли в коридор. Сотрудников офиса там уже не было, из дверей их кабинетов омоновцы выносили папки с документами, коробки с компьютерными дисками...

«Спокойно, не дёргайся», - приказал себе Ладнов. Он был уверен, что вся эта картина – недоразумение, что в милиции скоро во всём разберутся, отпустят его и вернут изъятое.

Но вышло по другому. В управлении внутренних дел его поместили в ИВС – изолятор временного содержания. Выпустили лишь через сутки, благодаря вмешательству адвоката. Выпустили по подписке о невыезде.

- Я в чём – то преступил закон? – расстроено спросил он адвоката.

- Пока ничего толком мне не объяснили, - ответил тот. - Сказали, что против вас возбуждено уголовное дело. Якобы, вы, пользуясь своим служебным положением, расхищали деньги акционеров, а компания не уплатила налог с прибыли.

- В какой сумме не уплатили? – удивился Ладнов.

- Да смехотворная: капля в море по сравнению с доходом. Я говорил с Кучеровым – как такое могло произойти? Он сказал, что был занят делом строительства киноцентра, замотался и не проследил вовремя...

Ладнов взорвался:

- Ай, Борис! Ну, сукин сын!.. Меньше времени проводил бы в погребке Чхеидзе. Сегодня же намылю Борису голову и заставлю перевести в банк деньги. А насчёт их хищения – я чист, как ребёнок: брал деньги на станки. С лихвой вернул при выплате дивидендов.

Инцидент с задержанием был только первой ласточкой. Вскоре Ладнову позвонил один из самых богатых и влиятельных инвесторов, хозяин частного банка и казино Крутилов:

- Не оторвал от дел?

- О чём речь! – радушно отозвался Ладнов. – Всегда рад слышать тебя. Как раз намеревался переговорить о новом кредите. Скоро сдаём кинотеатр, необходимо закупить ещё часть оборудования, провести ряд дополнительных работ. Поможешь, Николай Николаевич?

Крутилов давно завидовал Ладнову, его успехам в бизнесе, мечтал любой ценой заполучить его компанию. И тут вдруг просьба о помощи – не подарок ли судьбы? Не упустить бы момент!..

Он долго молчал, сопел в трубку, потом сипло проговорил?

- Не дам , не проси... И завтра верни мои два миллиона зелёных.

Ладнова будто ударили тяжёлым по голове. На мгновение он лишился дара речи.

- Николай Николаевич! Скажи, что пошутил, - упавшим голосом сказал он в трубку

- Какие шутки! Сейчас мне самому деньги нужны, хочу прикупить на аукционе стройкооператив «Веста».

«Зачем ему «Веста»? – лихорадочно соображал Ладнов. – Он же ни черта не понимает в строительстве. Да и в банке его денег немерено... Тут дело в чём-то другом».

- Ладно, верну. Перезайму у других, - сообщил он банкиру, - однако , верну не завтра. Сам понимаешь – столько денег быстро не наскрести.

- А ты продай мне свой пакет акций компании.

«Вот где собака зарыта», - похолодел Ладнов. И его вдруг осенило: «Кукловод» - Крутилов!

- Хрен тебе, а не пакет! – сорвался он в ответ на грабительское предложение и отключил мобильник.

На другой день с просьбой незамедлительно вернуть деньги к нему обратился ещё один небедный инвестор. Потом , как по команде, ещё один, и ещё... А получив их, стали заодно с Крутиловым скупать акции «Надежды» у служащих компании и других владельцев ценных бумаг.

«Это наезд, - с тревогой, подумал Ладнов. - Положение становится Аховым .Что будет дальше?»

А дальше, в начале сентября было новое задержание, потом арест, суд, приговор о лишении свободы, томительное пребывание в следственном изоляторе – в ожидании этапирования в колонию.

«За что осудили? – со злой обидой думал Ладнов. – За какое такое хищение? Неуплату налога? Всегда выплачивал его до копейки. Некоторые другие предприниматели действительно намеренно уклонялись от выплат, уклонялись изошрённо: создавали фирмы – однодневки и посредством ряда финансовых операций переводили свои деньги. Создавали целые цепочки! Потом эти фирмочки исчезали... Так что в отношении него, честного бизнесмена, допущена явная несправедливость!»

5

Закинув руки за голову, Ладнов лежал на верхней полке секции спецвагона для перевозки осуждённых, удручённо вздыхал: единственная лампочка тускло мерцала, царили полумрак и спёртый воздух, хотелось есть. Невольно вспомнился дом: ему так было хорошо там! Надежда отличная жена и хозяйка, всегда заботилась о нём. Вот и перед отправкой этапа в колонию принесла тёплые вещи. Прав Кучеров – следовало больше уделять ей внимание, а не зацикливаться на делах компании, сгорать на работе.

Ладнов взглянул на зарешётчатое окно коридора. За ним в свете луны мела позёмка, появлялись и тут же исчезали холмики сугробов, опущенные снегом деревья и кусты.

А состав всё ускорял и ускорял движение, ритмичный перестук колёс постепенно превратился в один монотонный, занудный звук, под который Ладнов постепенно заснул.

Его разбудило резкое дёрганье вагона. Он опять посмотрел на окно: было утро.

Вагон прекратил дёрганье, остановился. К решётке секции подбежали солдаты охраны во главе с лейтенантом, начальником караула, все в белых полушубках, шапках-ушанках...

-По одному с вещами выходи! - услышал Ладнов голос лейтенанта.

Он слез с полки, шагнул за другими этапниками к выходу. С подножки вагона спрыгнул последним, споткнулся и чуть не упал от толчка в спину. Осмотрелся. Их вагон, отцепленный от состава, стоял в тупике. С автоматами в руках пялились на сгрудившихся от холодного пронизывающего ветра этапников охранники. Трое из них еле сдерживали на коротких поводках лающих овчарок, урчали моторы двух автозаков.

Ладнов, как вышел из вагона последним, так последним и взобрался в кузов автозака. Тот сразу рванул с места. Мчал недолго, вскоре остановился.

И снова – лай собак, переключка, но всё это теперь у одностворчатых подвижных железных ворот, бетонной ограды с колючей проволокой поверху.

Ладнов снова осмотрелся. За спиной виднелись многоэтажные дома, высились телеграфные столбы...

«Значит не в тайге жить будем» - порадовался он.

Переключка окончилась, ворота сдвинулись, всех этапников повели в помещение карантина колонии, где им предстояло пройти стрижку, помывку, медицинский осмотр, переодевание в зековскую робу.

Спустя две недели пребывания в карантине, этапников распределили по отрядам. Ладнов попал в отряд молодого, рослого, светловолосого капитана внутренней службы Багрова. Тот сам и привёл его в жилую секцию на первом этаже нового кирпичного здания. В помещении секции, кроме одного колченогого пожилого зека со шваброй в руках, никого больше не было. В два ряда с проходом между ними стояли двухъярусные кровати с тумбочками. Багров остановился у третьей от двери в правом ряду, указал Ладнову на нижнюю койку:

- Вот здесь и располагайтесь.

И быстро зашагал к выходу.

Ладнов уложил в тумбочку всё, что собрала ему заботливая жена – письменные и туалетные принадлежности, пачку конвертов, запасное нижнее бельё, тёплые носки... Сел на заправленную серым байковым одеялом койку,

осмотрелся. Помещение жилой секции длинное, как коридор, широкие окна, на побеленном потолке три плафона с лампочками, на столике у двери бачок с водой и кружкой на цепочке, над входной дверью динамик... Жить можно! Правда, воздух, как в том этапном вагоне, не шибко свежий, но если чаще открывать форточки...

А к нему, отбросив швабру, уже спешил, прихрамывая, прежде застывший у двери рыжеватый зек, не дожидаясь приглашения, присел рядом.

- Кто такой? Откуда будешь? – простецки спросил он прокуренным голосом.

- Сергей Васильевич Ладнов. Из Приволжска.

- Это какой области?

Ладнов ответил.

- А я из соседней. Так что, кореш, мы почти земляки. За что загремел? Вор?

- Нет. Судили по налоговой статье и, якобы, за хищение денежных средств.

- Сколько вlepили?

- Три года по совокупности, ниже низшего предела. Адвокат мой постарался, а то больше вкатили бы. А вы за что сидите? Тоже первый раз?

- У меня вторая ходка. Первая - за получение взятки. Был я директором фабрики. Сама она небольшая, одно здание, а вот территория огромная. Решил заасфальтировать её. Договор с асфальтировщиками заключил по ба-а-льшим расценкам. Словом, неплохо заработал на гудроне.

- А второй раз за что?

Зек шмыгнул облупленным носом.

- Снова бес попутал: организовал выпуск и продажу левых видео - кассет. Вот за контрафактную продукцию и за вооруженное сопротивление ментам с нанесением телесных повреждений, как записано в приговоре, и получил новый срок, да и не малый – похлопотать за меня некому было... А вот ты, кореш, кто такой, что собственных адвокатов имеешь? Из деловых, что ли?

Ладнов, не вдаваясь в подробности, рассказал «земляку» о себе, о своём житье – бытие на свободе. Тот молча выслушал и новых вопросов не задал, лишь дружески посоветовал:

- Ты больше не «выкай». У нас здесь не принято.

- А как принято? Капитан со мной на «Вы» разговаривал.

- Ему по закону положено. А среди зеков – обращение только по кличкам.

У меня, к примеру, их две: «Шнырь», дневальный значит, и – «Рябой», потому что в детстве оспой переболел. Тебе тоже кликуху приклеят.

Например, «Дылда». Ишь, какой ты не маленький вымахал. Поди, метра два ростом?

- Метр девяносто девять, - уточнил Ладнов. – А как тебя не по кличке - то?

- Леонид Петрович Вороненко.

- Ты мне вот что скажи, Петрович, наш капитан – что из себя представляет?

- Отрядный? Нормальный мужик. Он ещё вызовет тебя, сам оценишь.

- Когда вызовет?

- Скорее всего, когда бригады с работы вернутся.

- А когда вернутся? Вечер уже.

- Да вот – вот явятся.

Вороненко прислушался.

- Кажется, возвращаются.

6

Вороненко не успел отойти от кровати Ладнова, как дверь жилой секции распахнулась, и помещение заполнили вернувшиеся с работы отрядники. Один из них, внешне очень похожий на неандертальца, первым заметил новичка, вразвалку подошёл к Ладнову, хлопнул лапицей по плечу:

- Как кличут?

- Сергей Васильевич Ладнов.

- С этапа?.. Ладнов, говоришь!..

Зек недобро усмехнулся, показав гнилые зубы.

- Встань, посмотрю на тебя.

Он оглядел поднявшегося Ладнова, оценивающе потрогал его ещё не помятые хэбэшные куртку и брюки, перевёл взгляд на чистые новенькие ботинки...

- Махнём баш на баш шмотками?

Ладнов, взглянув на замызганную спецовку зека, его стоптанные ботинки, помотал головой:

- Нет, обойдёшься.

Зек опешил, с минуту переваривал сказанное ему. Потом, глубоко впавшие глаза его сузились, широкие ноздри ещё больше раздулись, и Ладнов услышал в свой адрес злобную ругань:

- Ах ты, сучара! И впрямь несговорчивый, как в маляве писали.

Схлопочешь по рогам – мало не покажется!

Враждебный тон зека не оставлял сомнений, что он напрашивается на ссору.

Отрядники притихли, с любопытством глядели на них, но не вмешивались.

Ладнов сохранил хладнокровие, решил не связываться с этой квадратной тушей в первые же минуты пребывания в отряде, предпочёл пока промолчать.

- Ладнов, к отрядному живо! – приковылял к ним Вороненко. – А ты, Упырь, поуспокойся, - бросил он разъярённому «неандертальцу». - Кончай мутить воду!

- Ничего! Мы ещё побазлаем! – отступив, зло процедил тот.

- Что такое «побазлаем»? – спросил Ладнов своего нового друга, провожавшего его к начальнику отряда. – Это означает - поговорим?

- Правильно. Привыкай, кореш, к нашему жаргону.

Больше Ладнов ничего не успел спросить, так как уже - были у двери с табличкой «Комната воспитательной работы».

Он вошёл в комнату, негромко обратился к Багрову:

- Вызывали, гражданин капитан?

Начальник отряда окинул его внимательным взглядом.

- А-а, Ладнов. Проходите, присаживайтесь. – Он указал на стул, стоявший у стены, чуть поодаль от стола, за которым сидел сам. – Как думаете жить дальше?

Ладнов примостился на краешке стула, молчал: горький осадок от неприятной встречи с «Упырём» ещё не выветрился из души. Багров заговорил сам, давая новичку время освоиться.

- Я ознакомился с вашим «Личным делом». Оказывается, вы предприниматель с высшим образованием... Куда же определить вас для работы?

- Только не сетки-«авоськи» вязать, как в СИЗО! – живо отозвался Ладнов.

- Тогда выбирайте. «Авоськами» занимается первая бригада, вторая – на металлообработке, третья на мебельном производстве.

- В третью бригаду! – снова быстро ответил Ладнов. – По своей профессии, гражданин начальник, я ещё и столяр. Говорили – неплохой...

- Хорошо. Пока познакомьтесь с бригадиром мебельщиков Егоровым, а завтра утром – на работу в столярный цех. С его начальником я переговорю. И вот ещё что, имейте ввиду – у вас есть возможность освободиться по УДО, условно-досрочно. Если, конечно, своим поведением вы не закроете к нему дорогу... Пока всё. Можете идти.

Ладнов поблагодарил, вышел из комнаты, поискал глазами Вороненко. А тот уже сам спешил к нему от своей кровати.

- Как отрядный? Правда, мировой мужик? - спросил он новичка.

- Посмотрим... - рассеянно ответил Ладнов.- Вроде бы ничего...Ты вот что скажи, как скоро мне можно выйти поУДО?

Вороненко поскрёб заскорузлыми пальцами затылок.

-Багров пообещал? – заинтересованно спросил он. - У тебя, говоришь, срок три года? Значит, после половины отбытия. Куда на работу?

- В столярный цех. Покажи-ка мне Егорова.

- Бригадир мебельщиков? Момент... Вот он – напротив моей койки сидит, в левом ряду, почти у самого выхода. Бригадир твой крутоват, - торопливо пояснял Вороненко, - если что – не возникай сразу. Ты вот с Упырём не поладил, а между прочим, он с отрицаловкой якшается – с блатарями, с беспредельщиками. Как бы они тебе по мозгам не врезали. Я с первой ходки в зону усвоил её негласный закон: если ты не беспридельщик – будь ниже травы, тише воды: ничего не видел, ничего не слышал, - терпеливо продолжал он поучать новичка.

- Спасибо за заботу! - отреагировал Ладнов. - Пусть попробуют сунуться, как бы потом не пожалели.

-Ну-ну! Я тебя предупредил, землячок. А сейчас топай к Егорову. Пока он куда-нибудь не свалил...

Ладнов незамедлительно последовал совету, а после разговора с бригадиром решил подышать свежим воздухом, заодно познакомиться с территорией зоны – что, где там находится?

Он потуже застегнул фуфайку, натянул на лоб зековскую шапку и вышел на морозный воздух.

Территория колонии, освещаемая десятками электрических фонарей, закреплённых на высоких бетонных столбах, была обширной, с жилой и производственной зонами, отделёнными друг от друга бетонной оградой. В жилой зоне размещались школа, ПТУ, клуб, три корпуса для проживания осуждённых, помещение карантинного блока, медчасти и административный корпус, почему – то называемый штабом. Были ещё хоздвор и небольшой стадион, обнесённый металлической сеткой.

Ладнов медленно вышагивал по расчищенным от снега асфальтовым дорожкам, отмечал в памяти увиденное. Порывистый северный ветер заставлял поёживаться, морозил лицо. Неожиданно повалил снег...

Ладнов решил вернуться в тёплое помещение отряда, ускорил шаг.

- Эй, фрайерок! Куда навострился? – услышал он хрипловатый голос.

Ладнов обернулся, увидел в свете фонаря мощную фигуру Упыря.

- Что тебе? – миролюбиво спросил он подошедшего зека.

- Посчитаться, паскуда!

- Я тебе, вроде бы, ничего не должен.

Упырь размахнулся кулачищем. Ладнов увернулся, ударил сам по корпусу противника. Упырь охнул, сразу обмяк, но пересилил боль, выпрямился, вскинул из рукава заточку. И тогда Ладнов нанёс ему, отработанный с детства в секции бокса, свой коронный удар в подбородок. Квадратная челюсть Упыря лязгнула, он как подкошенный, рухнул на дорожку.

- Аут... Нокаут! – довольно констатировал Ладнов.

Он поспешил вернуться в отряд, пока их не заметил кто-нибудь из служащих колонии.

- Где пропадал? – прискакал к его койке Вороненко.

- Гулял.

- Просто гулял?

- Ну, не просто... С Упырём перекинулся парой слов.

- Где он сейчас?

- Если не в санчасти, то у хоздвора лежит, зубы отплёвывает.

- Неужели завалил гориллу?.. Орёл! Только отвечать придётся перед блатарями. Я говорил, что Упырь их кореш. Мстить будут... И ещё – не нравится мне придирка Упыря. Слышал, его обмолвку о «маляве»? Это что за писулька о тебе. Ты здесь без году - неделя! Определённо, весточка следом за тобой к нему летела. Подумай хорошенько – случайно, никому на воле не перешёл дорогу?

Ладнов не успел ответить – от дверей разнёсся зычный голос: «Отряд! Строиться на проверку!» В секции опять стало шумно, все затопали к выходу. Он следом.

В зоне мела метель. Ладнов стоял на заснеженном плацу, рассеянно прислушивался к переключке. Вспомнилось опасение Вороненко о мести беспредельщиков. В душе вспыхнула тревога. «Наверное, и впрямь сегодняшнее нападение вызвано не только злобой «Упыря», могло быть запланировано кем-то из недоброжелателей в Приволжске, тем же Крутиловым. Как отныне жить в зоне?» С тоской вспомнил свой кабинет: ничего особенного в нём не было, но всё там для него было дорого, значимо, а главное – в нём он чувствовал себя уверенным в собственных силах и возможностях противостоять неприятностям.

Всю ночь он не спал: не прирезали бы, не придушили бы сонного! Однако, ночь прошла спокойно, и когда рано утром раздался призыв к подъёму, он только порадовался ему.

Сразу за переключкой и скудным завтраком в столовой последовал развод на работу. И полетели дни за днями, неделя за неделей...

7

В столярном цехе, где Ладнов чувствовал себя как рыба в воде, он успокаивался, отдыхал от разборок с Упырём и его дружками. Работа помогала отвлечься от хандры. Смолистый запах древесины и шелест тёплых стружек словно вливали в него новые силы, увеличивали желание выстоять, во что бы то ни стало заслужить условно-досрочное освобождение. Тем более, что норму сборки столов и стульев он не только выполнял, но и значительно перевыполнял. И был готов вообще не уходить из цеха, лишь бы держаться подальше от урок – блатарей. Один раз они уже подловили его в жилой зоне. Тогда он ещё сумел раскидать всю кофлу во главе с выздоровевшим, ещё более озверевшим Упырём. Но они пригрозили, что будут наезжать до тех пор, пока он не преклонит колени с просьбой о пощаде и клятвой, что передаст свой пакет акций Николаю Николаевичу Крутилову. О банкире Упырь объявил уже не намёком, а прямым текстом.

Ладнов отбивался как только мог, потом подолгу поизуродованный отлёживался в медчасти. Затем опять с головой уходил в работу, она стала чуть ли не основной целью его жизни в зоне. Никто в бригаде не мог быстрее и качественней собрать однотумбовый стол, натянуть на его крышку дерматин или отполировать столешницу. Ещё лучше удавалась резьба по дереву и выпилка изделий из фанеры. Начальник цеха Иванов однажды даже попросил сделать для него рамку под фото, а для жены шкатулку под украшения. Ладнов в тот же день передал ему такую изящную, выкрашенную бронзовой краской выпилку и резную полированную шкатулочку, что Иванов восхищённо похвалил его: «Молодец».

И пошло – поехало. Заказы на сувениры посыпались со всех сторон – от вольнонаёмных работников, сотрудников штаба, прапорщиков охраны... Пряча от него глаза, потому что за такие просьбы могли быть привлечены к административной ответственности или уволены «за связь с осуждёнными», они, тем не менее, делали ему заказы и в благодарность обещали походотайствовать о досрочном освобождении. Как было не радоваться таким обещаниям! И он продолжал трудиться, трудиться, трудиться. В голову лезли всякие рацпредложения, мысли о которых был не в состоянии отогнать: сказывались его пытливый ум и хватка умелого хозяйственника. Ладнов попросился на приём к начальнику цеха Иванову. Через день тот принял его.

Иванов слыл большим специалистом деревообработки и производства мебели. Он до крайности был заинтересован – что же такого необычного может предложить простой работяга – осуждённый?

- Рассказывай, что за предложение?

- Мы вот крышки для стола изготавливаем из хороших цельных досок, - с загоревшимися глазами начал излагать свою мысль Ладнов. – Думаю, это не практично – доски материал дорогостоящий.

- Что предлагаешь взамен?

- Горбыль. У нас он с пилорамы идёт в отходы. А можно порезать на рейки, склеить со стяжкой в одно целое, обрезать под необходимый размер, отфуговать – вот вам и готовая столешница.

- Прекрасная идея! Что ещё?

- Пока всё... Разве только насчёт опилок вам подумать.

- А что с опилками?

- Зря сжигаем в котельной. Вот бы раздобыть для них специальный пресс и тоже использовать их вместо деловой древесины.

Иванов остался доволен встречей. Пообещал помочь в досрочном освобождении. И опять полетели дни за днями, неделя за неделей, месяц за месяцем. Ладнову всё чаще думалось о его компании, о родном доме: что там и как?... Не выходили из головы мысли о жене. Она писала часто, приезжала на свидания, просила не тревожиться за неё и детей. Мол, всё у них хорошо, себя береги!..

Плохи дела были в компании. Из письма Кучерова, нещадно казнящего себя за допущенную оплошность, за которую теперь расплачивался его шеф, Ладнов узнал, что Крутилов совсем обнаглел: вместе с бывшими инвесторами провёл внеочередное собрание акционеров «Надежды»,

на котором он, Ладнов, был смещён с должности, а генеральным директором стал сам банкир. Потом Борис информировал о том, что компания почти совсем развалилась, позакрывались некоторые её филиалы, куда-то стали исчезать оборудование и транспорт, начали увольняться молодые сотрудники, остановилось строительство кинотеатра.

После таких сообщений Ладнов снова загрустил. Даже не порадовала наступившая вторая весна его отсидки в зоне. А весна наступила необычайно ранняя, жаркая, с майским громыханием раскатов грома, тёплыми проливными дождями. И наконец, произошло давно ожидаемое событие: городской суд на своём заседании в клубе колонии вынес постановление о

его, осуждённом Ладнове Сергее Васильевиче, условно – досрочном освобождении. Не чуя ног, он с этим радостным известием примчался к Вороненко. Тот протянул с лёгкой завистью:

- Здорово! А вот мне придётся ждать очередной юбилей Дня Победы – может амнистию объявят.

«Отряд! Выходи строиться на обед!» - слышался голос дежурного прапорщика.

Дробно застучали по полу зековские ботинки, Ладнов поспешил за бригадой. В столовой молотил всё, словно изголодавшийся. Запах кислых щей, ржавой селёдки, столь ему надоедливых, уже не мог испортить приподнятое настроение.

А через десять дней, на плацу, сразу после утренней проверки, его задержал ДПНК – дежурный помощник начальника колонии:

- Сергей Васильевич, - с улыбкой обратился он к нему. – Никуда не торопитесь. Решение суда о вашем освобождении получено. Так что, жду с вещами в штабе.

Счастливым от такого радостного сообщения, Ладнов помчался на склад коптёрщика колонии за своей гражданской одеждой. Весенний южный ветер веял в лицо теплом. С каждой минутой теплей становилось и на душе Ладнова.

8

И опять постукивали колёса поезда. И снова, положив руки за голову, он лежал на верхней полке вагона, но уже не зековского, этапного а плацкартного. Свобода опьяняла, хотелось петь, смеяться, шутить! Ведь столько времени провёл за колючей проволокой – полтора года, наполненных душевными муками, физическими страданиями от увечий, полученных в схватке с блатарями.

В голову лезли и другие мысли: как там дома, дети, конечно, будут рады его возвращению, а жена? Быть может, отвыкла за столь долгое время разлуки? И что он вообще теперь будет делать? Строить новую жизнь! Всё-таки выстоял в зоне!

Ладнов посмотрел в окно. Край неба розовый, почти бордовый от заката. Он развернулся к стене, закрыл глаза: «А теперь спать. Утро вечера мудренее!»

...Поезд прибыл в Приволжск с большим опозданием, почти в полдень. Ладнов нетерпеливо первым выскочил из вагона на перрон. Летел домой как на крыльях. Но душу по-прежнему гложило сомнение – будет ли рада возвращению жена?

Однако, Надежда встретила радостными объятиями:

- Родной мообнажив в лёгкой усмешке два золотых зуба.

- А что ты можешь?й, вернулся!

Он осторожно отстранился – всё ещё не верил своему счастью. Но жена опять так искренне обняла его, осыпала поцелуями, что у него словно камень с души свалился, потеплело на сердце.

Утром, вспомнив давние наставления своего друга Кучерова, он не стал, как бывало прежде, торопиться из дома. Спокойно позавтракал с Надеждой, послушал утренние «Последние известия» и только потом, поцеловав в щёчку довольную жену, отправился «проведать хозяйство».

Весна полностью вступила в свои права: жарко светило солнце, расцвела сирень, её пышные лиловые гроздья издавали волнующий цветочный аромат, щебетали неугомонные воробьи... Всё это радовало душу Ладнова. Однако, он не рискнул сразу пройти в свой кабинет, решил заглянуть сначала к Кучерову, узнать что к чему. Увидев его в дверях, тот ахнул, радостно пригладил свои распушившиеся рыжие усы, торопливо поднялся из-за стола и крепко обнял друга.

- Серёжа! Освободился?

- Пока условно – досрочно. Присядем - ка, поговорим – как вы тут без меня... Значит, нет ни материалов, ни оборудования... И я здесь, как бы не хозяин?

Кучеров виновато кивнул.

- Что ж, попробую поднять в банках платёжки. Они должны подтвердить моё право на недвижимость и имущество «Надежды».

- Нет, Сергей, не подтвердят. Наши банки закрылись.

- Должны остаться архивы.

- Они исчезли. Я пытался разыскать – всё пусто.

Для Ладнова это известие стало шоком. Однако, он скоро взял себя в руки.

- Поеду в областной архив. Попробую там найти доказательства, что настоящий хозяин компании Я.

- Там тоже, наверное, всё схвачено. Но... попробуй!

Кучеров оказался прав. В областном архиве сказали, что банковские бумаги к ним не поступали.

Ладнов кинулся в городскую налоговую инспекцию.

- Что вы хотите, господин Ладнов? – раздражённо спросил заместитель начальника инспекции Дробышев.

Это был среднего роста, тщедушный молодой блондин в очках на чисто выбритом лице, с длинным тонким носом и равнодушным взглядом круглых серых глаз. От человека с таким взглядом трудно было ожидать поддержки. Но Ладнов попытался:

- Хочу, чтобы вы помогли мне восстановиться в правах.

На худощавом лице Дробышева отразилась досада.

- Поздно. Мы не будем вносить изменения в отношении Крутилова и Устава «Надежды». По моему мнению, на сегодня единственным законным советом директоров компании является тот, который был избран после вашего осуждения, а законный генеральный директор – безусловно, господин Крутилов, назначенный этим советом. Так какие претензии?

- И кому теперь принадлежат особняк офиса, земельный участок, на котором он стоит, другие объекты компании с их имуществом?

- Не знаю, не знаю... Этот вопрос не ко мне.

- Я обращусь в суд! - возмутился Ладнов.

- Ваше право, - сухо сказал Дробышев. – До свидания.

От переживаний Ладнов слёг в больницу. А когда вышел из неё, сказал жене:

- Я ещё поборюсь, Надюша!

На этот раз она осторожно попыталась отговорить его:

- Может, не стоит? И так чуть инсульт не хватил. Давай, поживем спокойно, всё- то у нас есть: квартира, машина, дача... Дай бог такое каждой семье. Вспомни пословицу:» С сильным не борись, с богатым не судись». А Крутилов богаче всех в городе. Он предупреждал тебя: »Отступись». Значит, чувствует силу свою здесь.

Ладнов лишь досадливо отмахнулся.

- Я так жить не умею – спокойно. Ещё посмотрим чья возьмёт!.. Завтра же подам заявление в суд... И что за жизнь такая настала у нас в стране? Объявили о свободе предпринимательства, а нигде добросовестному предпринимателю по-настоящему не развернуться, не найти защиту от наезда бандитов, рейдеров, от произвола чиновников. Куда ни кинь – сплошь да рядом коррупция! Если не выиграю суд – дойду до Президента.

Однако, к Президенту ему не пришлось обращаться: через месяц Арбитражный суд признал недействительным все решения внеочередного собрания ОАО «Надежда», а ещё через два месяца городской суд восстановил его в должности генерального директора.

Из здания городского суда он вышел довольный собой: выстоял! Снова победа! В глазах возник образ милой жены. Скорее к ней с радостной вестью – Надежда так волновалась, провожая в суд...

Заканчивался август – преддверие осени. Уже начала увядать листва деревьев, на неё легли первые мазки позолоты, в облачном небе сбивались в стаи птицы. Наступил вечер, солнце скрылось за крышами домов, и сразу похолодало. Но счастливый Ладнов даже не почувствовал это, уже вынашивал в голове план восстановления работоспособности и авторитета компании. Из радужного настроения вывела мелодия мобильного.

- Не унимаешься, значит? Услышал он злющий, сиплый голос Крутилова. - В суды на меня подаёшь... Последний раз говорю: отступись, пока я ещё добр!.. Могу магазины вернуть в порядке компенсации. Деньжат приплачу.

- Да пошёл ты! – в сердцах выругался Ладнов, отключил сотовый и ещё быстрее зашагал к дому.

Он уже подходил к подъезду, как вдруг почувствовал опасность. Напрягся и боковым зрением уловил за спиной чью-то фигуру. Услышал незнакомый вкрадчивый голос:

- Господин Ладнов?

Он обернулся. В ту же секунду увидел яркую вспышку света, почувствовал сильный толчок и острую боль в груди. Он ещё сумел выбить пистолет и нокаутировать незнакомца, но затем ноги его подкосились, и он тяжело опустился на тротуар.

Впервые за долгое время лечения Ладнов проснулся бодрым. Повёл глазами – всё та же больничная палата, куда две недели назад доставили его из операционной. Опять вспомнилось всё, что случилось с ним после заседания суда. Он расстроено нахмурился: так хотелось поскорей вновь возглавить свою компанию, и вот на тебе – где задержался...

Дверь палаты скрипнула. В щёлку просунулась круглая, усатая голова Кучерова.

- Можно?

- Входи, входи, - живо отозвался Ладнов. - С чем снова пожаловал? Есть новости?

Кучеров грузно присел напротив его изголовья, поставил на тумбочку большой пакет с продуктами.

- И новости есть. И вот – чтобы всё умял для здоровья!

- Я сказал – не таскай больше. Надюша тоже ими завалила ... Давай твои новости.

- Смотрю, ты совсем оклемался, чертяка?

- А что со мной делается? Я двужильный. Мне день ото дня всё лучше и лучше.

- Скажи спасибо врачам. Говорят, на волоске от смерти висел.

- Не дождётся, старая! У меня на мою жизнь совсем другие планы.

- Узнаю неугомонного. Опять что-то надумал?

- Опять. Понимаешь, сегодня – время пластика, пластмассы. На многих производствах, где с ней имеют дело, на складах скопилось немало её отходов, и что делать с ними там не знают. Вот бы нам заполучить их.

- А потом что?

- Можем, например, для начала наладить выпуск всякого рода баночек, коробочек, ящичков, сувениров для туристов...

- Понадобится специальное оборудование. Где взять?

- Я знаком с директором одного номерного завода. Там списанные станки в плановом порядке сдают во «Втормет» на переплавку. Попробую договориться с директором передать их нам взамен нашей обычной справки о сдаче лома. Станки отремонтируем и пустим в дело... Разве нам впервые проводить такие операции? Только скорее бы выбраться отсюда и, наконец, вырвать из лап Крутилова нашу компанию.

Кучеров хмыкнул:

- Хм - м. Кстати, о Крутилове. Это он заказал тебя киллеру. Но тому так здорово ты врезал, что он сразу отключился. Его тут же скрутили курсанты речного училища, оказавшиеся поблизости... А в милиции опера умело поработали с киллером и через него вышли на посредников – на всю их цепочку, ведущую к Крутилову. Банкира уже арестовали, ведётся следствие.

- Ещё что хорошего?

- На днях прочитал в «Известиях»: в Госдуму из правительства поступили законопроекты о поддержке предпринимательской деятельности и борьбе с коррупцией. Так что, в случае принятия их, дышать нам станет намного легче.

- Поживём - увидим... - засомневался Ладнов. – Ведь раньше кем я себя считал? Своеобразным рычагом в будущее новой России. А недавно понял, что всех нас – предпринимателей - просто держат за лохов. Ты же заешь, нам и раньше много что говорили о свободе предпринимательства. Мол, творите, ребята, всё будет О'кей ! Мы от радости и последний рубль в дело, а нам - бац, и по рукам. А так хотелось подышать воздухом перемен!.. Впрочем, сменил тон Ладнов, - порадовал ты меня, Борис. Как только приму в управление компанию, в первую очередь возобновим работы по достройке и сдаче городу обещанного кинотеатра. Так хочется, чтобы у детворы был собственный кинозал, где она в любой день могла бы увидеть занимательные мультики, увлекательные фильмы. Знаю, как всегда безудержно рвутся в этот волшебный мир кино ребятишки. В годы детства сам мечтал взглянуть на него хоть одним глазком. Как думаешь - никто снова не помешает нам ?

Ладнов болезненно поморщился. Разговор изрядно утомил его. Кучеров заметил это, поднялся со стула.

Не лишённый недостатков, как и многие другие люди, Ладнов, вместе с тем, был для него не просто талантливый бизнесменом, кто, как отмечала газета, первым среди деловых людей города

всецело воспринял курс постсоветского государства на переустройство общества, быта граждан, и кто своим подвижничеством трудом помог горожанам заложить краеугольный камень в фундамент нового уклада жизни Приволжья. Он также был примером постоянной готовности к действию, примером неуёмной деловой предприимчивости, деловой ответственности. И не скрывая чувства восхищения другом, Кучеров чуть дрогнувшим голосом сказал:

— Пой ду я. Отдыхай. Залечивайся. Набирайся сил и ни о чём не тревожься: всё - то у нас получится! Будет у ребятмшек свой кинотеатр.
